

цифрового гражданства позволит нивелировать географические и социально-бытовые различия между странами, предоставив возможность сохранения и приобретения экономических и политических связей с государством.

Данная концепция уже получила реализацию в странах постсоветского пространства. Так, Эстония с 2014 года запустила платформу e-Residency. Это сервис представляет собой удаленную систему создания и управления бизнесом. Причем для его получения не нужно приезжать в Эстонию: карту электронного резидента выдают в консульствах этой страны. Революционность e-Residency в том, что для открытия компании не нужно покидать свою страну, если человек живет в другом государстве. Удаленно происходит открытие банковского счета и электронная подача налоговых деклараций. По состоянию на 2019 год данной системой воспользовались более 50 тыс. человек [2].

Таким образом, реализации подобного проекта в Республике Беларусь будет являться адекватным шагом на пути сохранения интеллектуального потенциала и развития ключевой отрасли IT-технологий. Очевидно, что для успешного внедрения указанной концепции потребуются не только значительные финансовые вложения, но и соответствующая конституционно-правовая модернизация всего института гражданства в Республике Беларусь. Однако, учитывая взятый государством курс на приоритетное развитие IT-отрасли экономики, данный шаг будет необходим и послужит обеспечению информационно-интеллектуальной безопасности нашего государства и укреплению его суверенитета в цифровом пространстве.

Библиографический список

1. Пырма, Р. В. Политические грани цифрового гражданства / Р. В. Пырма // Власть. – 2019. – №4. – С. 69-78.
2. Иванейко, С. Электронное гражданство и ноль бюрократии: как Эстония стала IT-страной / С. Иванейко [Электронный ресурс] // ONLINER.BY. – Режим доступа <https://tech.onliner.by/2020/10/12/kak-estoniya-stala-it-stranoj> – Дата доступа: 13.11.2020.

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОМПАКТНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВА

П.В. Соловьёв

*старший преподаватель кафедры конституционного права и
государственного управления юридического факультета
УО «Полоцкий государственный университет»*

Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 года «О нормативных правовых актах» согласно статьи 6, в число основных принципов нормотворческой деятельности включает принцип системности и комплексности правового регулирования общественных отношений.

Системность правового регулирования – это согласованность и целостность системы нормативных правовых актов, отсутствие противоречий и дублирований в законодательстве. В свою очередь, комплексность правового регулирования предполагает охват правовым регулированием всех общественных отношений, необходимость правового регулирования которых обусловлена политическими, экономическими и социальными процессами, сущностью и содержанием действующей правовой системы государства, отсутствием пробелов в правовом регулировании.

Однако реализация принципов системности и комплексности правового регулирования тесно взаимосвязана с вопросом компактности законодательства. Стремление к системному и полному правовому регулированию общественных отношений может приводить к такому негативному явлению как чрезмерное разрастание нормативного массива, которое влечёт снижение обзримости и ясности законодательства, затрудняется поиск и усвоение норм права участниками правоотношений. Реализация принципов системности и комплексности правового регулирования с сохранением компактности нормативного массива, в первую очередь, достигается через экономию правового регулирования, т.е. установление лишь минимального необходимого набора правовых норм и отказ от излишней правовой регламентации всех сфер общественных отношений, а также через соблюдение общих правил юридической техники о краткости и точности изложения нормативных правовых предписаний. Для обеспечения компактности законодательства в нормотворчестве также используются такие инструменты как «правотворческий мораторий», законодательство с ограниченным сроком действия. Обеспечению компактности законодательства служит и правило «один за один» (англ. one in – one out). Данное правило требует при разработке проекта нормативного правового акта в сфере экономики и предпринимательства, содержащего новое регулирование, предусматривать отмену существующего регулирования, издержки исполнения которого со стороны бизнеса равны вводимому регулированию. Основное предназначение этого правила – это недопущение заурегулированности экономических отношений и бюрократизации бизнес-процессов, однако служит также действенным инструментом сдерживания роста числа нормативных правовых актов.

Обеспечение компактности законодательства имеет конституционно-правовое значение, поскольку одним из элементов принципа верховенства права является требование о ясности и понятности действующего законодательства для всех субъектов права. Чрезмерный объем нормативных правовых актов влечёт снижение обзримости и ясности законодательства, затрудняется поиск и усвоение норм права для всех участников правоотношений, что неизбежно приводит к ошибкам в реализации права и снижает степень понимания и доверия к закону.

Вместе с тем, следует обратить внимание на возможное изменение представлений о компактности законодательства, его ясности и обзримости в условиях цифровизации права. На определенном этапе цифровизации права, под которой мы понимаем изменение правотворческой и правоприменительной деятельности через внедрение в них информационных технологий, нормативный правовой акт может трансформироваться в «цифровой нормативный правовой акт».

Цифровой нормативный правовой акт – это не просто привычный нормативный правовой акт, переведённый в электронную форму, он предполагает совершенно иную концепцию к закреплению норм права. Выскажем ряд гипотетических предложений о цифровом нормативном правовом акте в контексте вопроса о компактности законодательства.

1. Цифровой нормативный правовой акт будет интерактивным, т.е. поиск и усвоение норм права будет происходить через взаимодействие субъекта права и «закона». Фактически цифровой нормативный правовой акт будет предоставлять ответ на те запросы, которые ему адресуют участники правоотношений. В этой связи требования о ясности и обзримости законодательства, требование нормотворческой техники о краткости изложения нормативных правовых предписаний, требования о структуре акта и др. могут утратить своё значение. Цифровой нормативный правовой акт будет эффективно обеспечивать поиск и усвоение нормы права под конкретный запрос правоприменителя или иного участника правоотношений. У субъектов права уже не будет необходимости ориентироваться и знать весь нормативный правовой акт. Это позволяет цифровому нормативному правовому акту быть не кратким и со сложной для обозрения структурой.

2. В настоящее время законодатель формирует нормативный правовой акт как сумму общих правил и наиболее важных исключений из этих правил, стремится избегать дублирований нормативных предписаний, использует общие категории в тексте нормативного правового акта. Все это призвано обеспечивать компактность законодательства, но одновременно может вызывать проблемы с конкретностью, однозначностью и достаточностью нормативных правовых предписаний.

В свою очередь, цифровой нормативный правовой акт способен обеспечить максимальную полноту правового регулирования соответствующих общественных отношений, закрепить не только главные, но и второстепенные положения, предусмотреть максимальное количество особых порядков регулирования необщих ситуаций и различных исключений. Это становится возможным в силу того, что интерактивное взаимодействие с цифровым нормативным правовым актом позволит осуществлять поиск и усвоение норм права участниками правоотношений в актах со сложной структурой.

3. Современные представления о ясности, простоте и доступности языка законодательства также могут поменяться в условиях необходимости изменения языка цифрового нормативного правового акта в сторону его

адаптации к машинному правоприменению, где правоприменителем является роботизированная система. Машиночитаемый и машиноисполняемый цифровой нормативный правовой акт предполагает ряд отличий от «классического» нормативного правового акта: использование в нем меток (ключевых слов) для распознавания и уяснения его содержания машиной-правоприменителем, построение акта как алгоритма действий, что неизбежно усложнит архитектуру нормативного правового акта, его восприятие человеком.

В целом, цифровой нормативный правовой акт и его специфическая сложная форма требуют своего конституционно-правового осмысления с позиций легитимности такого способа закрепления норм права. Если для обеспечения легальности цифрового нормативного правового акта требуется лишь правовое закрепление этого нового института, то для легитимности «цифрового закона» требуется формирование в обществе понимания его статуса.

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ И ДОПОЛНЕНИЯХ В КОНСТИТУЦИЮ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (О ВЕРХОВЕНСТВЕ ЗАКОНА И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВАХ)

К.Л. Томашевский

*профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Международного университета «МИТСО»,
доктор юридических наук, профессор*

В условиях переживаемого Республикой Беларусь острого общественно-политического кризиса в настоящее время активными темпами идет процесс подготовки очередной конституционной реформы, связанной с разработкой значительных изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь. В тезисах коснемся ряда актуальных направлений совершенствования Конституции по вопросу обеспечения верховенства закона, упорядочения системы нормативных правовых актов, формулировок трудовых и иных социально-экономических прав, перераспределения полномочий Президента.

Предлагаем дополнить ст. 7 Конституции принципом верховенства закона, в том числе правилом о том, что законы имеют более высокую юридическую силу по отношению ко всем иным нормативным правовым актам (не считая Конституции и международных договоров, ратифицированных Республикой Беларусь). Помимо принципа верховенства права в Конституции должен быть закреплен и обеспечиваться принцип верховенства закона (в доктрине иногда он именуется верховенством правового закона). Закрепление и обеспечение этого принципа в деятельности государственного аппарата, с одной стороны, усилит роль Парламента как единственного законодательного органа в стране, а, с другой стороны, внесет вклад в обеспечение другого важнейшего